

Петр Гладилин

ВОССТАНИЕ ЛЬВОВ АЛЬБИНОСОВ

+++

www.gladilin.ru +7(926)142 60 56 моб. Москва 2022 г.

Все права принадлежат автору Гладилин П.В. @ 8 (926) 142 60 56 м.

МОСКВА 2023.

Пьеса была опубликована в журнале «Современная драматургия» 2016 г., N1, с тех пор я несколько раз ее переписал. Предлагаю вашему вниманию окончательный вариант.

Автор.

лица:

Лиза Тимошина — молодая женщина.

Ирошников — человек.

Постников Павел Андреевич, Постум — поэт-шестидесятник.

Михаил Аркадьевич Ромадин (Миша) — поэт-шестидесятник.

Ступеньков Леонид — следователь.

СЦЕНА ПЕРВАЯ.

Утро. Февраль, снегопад, переходящий в метель. Гостиная в современной квартире.

Г о л о с (радио). Итак, мы, как обычно, заканчиваем наш утренний выпуск прогнозом погоды. Сегодня ожидается сильный снегопад, метель, ветер сильный, порывистый, температура минус шесть-восемь градусов ниже нуля.

Появляются Ирошников и Лиза.

И р о ш н и к о в. Снег с утра до вечера, круглые сутки, второй день.

Л и з а. Давай улетим на Багамы, в самолет, и видели нас: один огромный глоток солнца!

И р о ш н и к о в. Сегодня совещание..., а это надолго... .

Сергей скидывает майку, надевает белую, строгую рубашку.

Л и з а. У тебя очень красивая спина, повернись, еще повернись, ... замри, я кайфую... только не перекачай, умоляю тебя, я не люблю квадратных мужчин.

И р о ш н и к о в. Мне холодно, ... извини (застегивает пуговицы на рубашке), ... акции трижды обвалились за двенадцать дней.

Л и з а. У тебя не работает правый поворотник, Сережа!

И р о ш н и к о в. Заеду сегодня в сервис. Нет, сегодня не успею, сегодня я допоздна.

Л и з а. Аккуратно, дорога скользкая, под снегом лёд, к вечеру они точно не успеют убрать улицы.

И р о ш н и к о в. Ключи! Где мои ключи от машины?

Л и з а. Понятия не имею!

И р о ш н и к о в. Не морочь голову, я точно помню, я их в прихожей оставил!

Л и з а. (показывает ключи, убегает). Ты никуда не пойдешь.

И р о ш н и к о в. Я опаздываю, зай!

Лиза показывает ключи от машины, убегает.

Л и з а. Это наш с тобой день, я его никому не отдам!

Сергей пытается догнать Лизу. Погоня.

И р о ш н и к о в. Я сказал ключи! Стоять!

Л и з а. Мы же не пчелы в улье, у которых пасечники отжимают прибавочный продукт, мы крутые бизнесмены, высшее звено, без двух минут крутые, мы топы!

И р о ш н и к о в. В девять у меня митинг с нереально адским боссом!

Л и з а. Не стой, не спи, шевели лапками, это тебе вместо утренней гимнастики будет!

И р о ш н и к о в. Это плохой проект, любимая, я никогда не опаздываю, я должен показывать пример планктону!

Л и з а. Да, я нехорошая девочка, а что мне за это будет?

И р о ш н и к о в. Мы проспали, ничего тебе за это не будет!

Л и з а. Я не хочу на работу, я хочу на Мальдивы! Ну, хорошо, на Сейшелы! Ок! На Бали! Нет, на Мальдивы, мне нравится, как звучит! Что-то в этом есть маль-дивное!

И р о ш н и к о в. Ты меня с умаводишь! Ключи отдай!

Л и з а. А ты меня!

Лиза показывает ключи от машины, убегает в прихожую.

Сергей бежит за Лизой. Исчезают.

Голос Лизы. С умаводишь.

Появляются.

Л и з а. Я сняла погоню на телефон.

И р о ш н и к о в. Зачем?

Л и з а. Состаримся, будем смотреть, и сами себе будем завидовать.

И р о ш н и к о в. Отдашь ключи?

Л и з а (бросает Сергею ключи). Лови!

И р о ш н и к о в. Перешли мне по вотс-апп, я посмотрю за ланчем.

Л и з а. Никому не показывай, это личное, я без макияжа и не причесана.

И р о ш н и к о в. Договорились.

Л и з а. Далай-лама сказал, через четыре года, в 2026 году, нейросеть, единый искусственный интеллект захватит власть над человечеством, и это будет коллапс пострашнее ядерной войны.

И р о ш н и к о в. Наша компания закупает кнопочные мобильные телефоны и деревянные счеты, мы готовимся, нейросеть не застанет нас врасплох.

Л и з а. Он сказал, ... человечество сначала погибнет, потом возродится и начнет завоевывать новые Галактики, но после инфо-апокалипсиса. Далай-лама сказал, что после апокалипсиса Далай-ламы уже не будет, так он сказал.

И р о ш н и к о в. Ты это к чему?

Л и з а. Сама не знаю, прочитала в интернете, постоянно об этом думаю.

И р о ш н и к о в. Я не хочу жить в мире, где нет Далай-ламы, скажи ему, пусть он будет.

Л и з а. Хорошо, я ему скажу.

И р о ш н и к о в. Поставь квартиру на сигнализацию, закрой балконную дверь в гостиной, позавтракай.

Сергей целует Лизу, она поправляет ему воротник рубашки, он уходит.

СЦЕНА ВТОРАЯ.

Однокомнатная квартира в многоквартирном доме. На диване лежит Павел Андреевич Постников (Постум). Он смотрит в потолок. Входит Михаил Аркадьевич Ромадин (Миша) с чашкой свежего чая в руках.

М и ш а. Почему одни чайники тонут, а другие нет?

П о с т у м. Поставь чашку на пол!

М и ш а (ставит чашку на пол). Я не гейша, чай тебе таскать. Что ты там разглядываешь на потолке?

П о с т у м. Что, что кино!

М и ш а. Художественное?

П о с т у м. Документальное! Помнишь, мы оттягивались на даче у Тани Ано?
? У меня в голове это волшебное воскресенье отложилось чудесной картинкой... я часто это кино пересматриваю.

М и ш а. У Танечки было весело, бессмысленно! Чудесно!

П о с т у м. Я был влюблён в Иванову Лену. Я уже как пятнадцать лет не могу влюбиться. Женщины в жизни еще случаются, а кровь течет по жилам холодная, не закипает чет. Всю жизнь, как плотник, шарить глазами, куда бы вбить гвоздь. Но вбить – это одно, а полюбить — иное!

М и ш а. Нам с тобой друга похоронить не на что, ... а ты все о девочках, одержимый!

П о с т у м. Наш мальчик ещё дома?

М и ш а. У везли на вскрытие!

П о с т у м. Поди уже в раю, читает стихи ангелам.

М и ш а. Он там уже всех задолбал своими стихами. И Бога, и ангелов, и Сатану!

П о с т у м. Ясное дело, человека ни разу за жизнь не опубликовали.

М и ш а. А стишата писал, между прочим, чумовые, гений!

П о с т у м. За все надо платить. Не хотел ломать свою спину перед издателями... получай безвестность!

М и ш а. Мы сами его опубликуем!

П о с т у м. В Интернете..... сейчас это легко!

М и ш а. Коляша любил бумагу, чтобы переверачивать, чтобы шелестела! Чтобы странички пахли типографией! Он о книге мечтал!

П о с т у м. Похоронить не на что, какая книга, о чем ты?! Приезжал агент, такой ценник выкатил! Мама не горюй!

М и ш а. Попросим у Полосатого займы.

П о с т у м. Не даст, жирный буржуазный котяра.

М и ш а. Продадим твою люстру – ... шикарная вещь!

П о с т у м. Я не могу продать вещь, не спросив у неё разрешения.

М и ш а. А ты спроси!

П о с т у м. Спрашивал, она против!

М и ш а. Шкаф!

П о с т у м. Мои рукописи ненавидят солнечный свет!

М и ш а. Стулья!

П о с т у м. Они все до одного хромые.

М и ш а. Похороны в десять утра.

П о с т у м. Я не пойду.

М и ш а. А я пойду, хочу посмотреть, как он притворяется гусеницей!

П о с т у м (делает глоток). Чай, кстати, из ресниц Бодхидхармы, чай поэтизирован буддизмом.

М и ш а. Квартира достанется дочке, она сказала, если до пятнадцатого не вывезем Колин архив, выбросит на помойку.

П о с т у м. Отцом он был так себе, если положить руку на сердце. Если детей не воспитывать, они вырастают чудовищами.

М и ш а. Я забрать архив не могу, ты знаешь, на птичьих правах у племянницы.

П о с т у м. Кино мешаешь смотреть, балабол.

М и ш а. Что-то новенькое?

П о с т у м. Да. Эротика. Нон-фикшн. Я склоняю польскую студентку в лифте в доме на Бережковской набережной в три часа ночи.

М и ш а. Можно я тоже посмотрю?

П о с т у м. Надо было быть чуточку поактивнее в молодости! Было бы своё кино!

М и ш а. Склонял нимфеток к сожителству, чтобы в старости смотреть непотребщину на потолке?

П о с т у м. Это не похабень, это был чистый поэзис. Я не жил, я жадно впитывал! Кто это там... стучит каблуками? Топчет с той стороны мой киноэкран?

М и ш а. ! Как вылитая! двадцать восемь! Ну... тридцать три! Тридцать пять. В этом диапазоне у них нет возраста. Я стоял у окна, она вышла из "ягуара". В мини. В платице! Нараспашку. Это в метель-то! Вошла в наш подъезд. Поднялась по лестнице.

П о с т у м (берет кружку, отпивает). Чай остыл.

М и ш а. Я смотрел в глазок. Поднялась в квартиру над нами. Ничего себе слышимость! Коля, Коля, Коля! Деньги, деньги, деньги! Где их взять? А?

П о с т у м. Не знаю.

М и ш а (смотрит на потолок). Словно заводная! По диагонали! Каблуками чух-чух-чух!

П о с т у м. Как лошадь на манеже. Сняла бы сапоги, что ли! Меня её нерв аж пробивает! Что-то девчонку грызёт, сердце кусает!

М и ш а (подходит к окну, смотрит). Шикарная тачка. Тысяч сто двадцать евро.

П о с т у м. А мы не можем проводить в последний путь друга! Поэта! Гения!

М и ш а. В связи с этим ребром встаёт вопрос: а почему бы ей не приобрести нечто бесценное зеленых за пятьсот.

П о с т у м. Что именно?

М и ш а. Твоё последнее стихотворение... на смерть поэта!

П о с т у м. Продать “Пингвина”? Стишок? Сексотке?

М и ш а. Вот именно!

П о с т у м. В розницу?

М и ш а. Ага!

П о с т у м. Идея сумасшедшая! Мне нравится, никогда стишатами в розницу не торговал, а вдруг ее зацепит?

М и ш а. Смотри на это, как на художественную провокацию, хеппенинг.

П о с т у м (ищет на столе страницу, берет в руки). У ж больно нетоварный вид у этой странички.

М и ш а. Двигай костями, иначе нам придётся хоронить нонконформиста на государственные деньги, это ему вроде проклятия будет.

П о с т у м. Значит, не похороним. Тихонечко подсунем его в мавзолей к Ильичу, пускай дуэтом смердят. Им там весело будет! Коляша любил политические дискуссии.

М и ш а. Согласен... вдвоём разлагаться куда веселее!

П о с т у м. Как морально, так и физически!

М и ш а. Тише!

За стеной звучит бас-гитара.

П о с т у м. Басист. Бух, бух. Слышишь?

М и ш а. Еще бы, у меня есть его телефон.

П о с т у м. Не надо, пусть играет, может из него Гилмор вырастет, человек репетирует.

М и ш а. Слышишь? У дар! Такой тихонький.

П о с т у м. Было, ага.

М и ш а. Она бутылку поставила на пол. Початую!

П о с т у м. У верен?

М и ш а. На три четверти полная, у меня абсолютный алкослух!

П о с т у м. Рискну! Где наша не пропадала? Попробуем в розницу! (Садится за машинку, перепечатывает стишок.)

Звук звонка, открывают дверь, железная дверь в квартире выше этажом с грохотом захлопывается.

М и ш а. Слышишь, Постум?

П о с т у м. Что?

М и ш а. У неё гости!

Мужчина и женщина наверху ссорятся. Слова ссоры громко, но неясно.

П о с т у м. Мы опоздали!

М и ш а. погоди ты! Тише! Помолчи ты!

СЦЕНА ТРЕТЬЯ.

В квартиру наверху (гостиную) входит Ирошников.

И р о ш н и к о в. Я клянусь тебе, что ничего между нами не было, мы прощались после совещания!

Л и з а. Как ты меня нашел?

И р о ш н и к о в. Ну, я-то знаю, где нас, обиженных и оскорбленных, искать. Это и есть та самая знаменитая квартира твоей двоюродной бабушки? Ну и пылища, сколько лет здесь не убирали!? Ничего не было, я клянусь тебе, зай!

Л и з а. Я проезжала мимо, машина буксовала, я все видела! Вы стояли на перекрёстке и целовались! В засос!

И р о ш н и к о в. Это был не я, у этого человека было точно такое же пальто, ты обознался, зайчонс!

Л и з а. Я сигналила вам, ты услышал и посмотрел мне в глаза, ты что, хочешь сказать, что это были не твои глаза, и не помнишь, как наши взгляды встретились?

Ирошников. После подписания контракта Смирнова попросила проводить к машине, у нее с собой были важные документы, а когда расставались, ну поцеловались по-братски... троекратно по-русски.

Лиза. В губы! Минуты на две!

Ирошников. Было скользко, мы начали падать... и зацепились зубами друг за друга! Или я должен был упасть и разбиться насмерть?!

Лиза. Я уверена, что и гениталиями тоже успели зацепиться! Накануне! Думаю, что в прошлую пятницу!

Ирошников. А что ты там делала, на Профсоюзной? Согласно теории вероятности, такая встреча в огромном городе невозможна, значит, этого не было. Ты видела клон, мою копию!

Лиза. Надо входить в отношения с абсолютной уверенностью, что это все ненадолго, но почему-то хочется навсегда. Какая я глупая и слабая, а все мне говорят, что я умная и сильная, а я слабая, глупая и наивная.

Ирошников. Это была складка во времени, квантовый аппендикс. Не было этого перекрестка, и ты не сигналила, ... это был гравитационный сбой во вселенной.

Лиза. Я хочу побыть одна, вали.

Ирошников. Лиза.

Лиза. Прощай, закончим на этом! Уходи.

Выталкивает Ирошникова за дверь дверью.

СЦЕНА ЧЕТВЁРТАЯ. (внизу).

Постум за печатной машинкой, Миша у двери. Слышны шаги Ирошникова, сбегающего по лестнице.

Постум (рассматривая страничку сквозь очки). Пропустил две запятые, ну да ладно... красиво.

Миша (стоит у окна). Этот сверху свалил!

П о с т у м. Ну-ка, дай я на него посмотрю. (Подходит к окну, смотрит.)
мерин!

М и ш а. Не то что мы с тобой – два поюзанных лупоглазых пекинеса. Поли-
нялые, заветренные поэты навсегда ушедшей эпохи. О нас никто через десять
лет и не вспомнит.

П о с т у м. Тебя навсегда забыли еще в прошлом веке, а меня ещё помнят... в
Москве... человек пять или шесть, четверо из них уже при смерти... один на
ИВЛ!

М и ш а (у окна). Мерин сел в “мерин”, отчалил. Давай! Вперед! Иди, впарь
девчонке высокохудожественную амброзию. Только смотри, не продешеви!

П о с т у м. Пижаму!

М и ш а. Зачем?

П о с т у м. Пижаму!

М и ш а. Это ты кому про пижаму?

П о с т у м. Это я себе! Парадную пижаму!!! Где она?

Постум переодевается в пижаму.

М и ш а. Не продается вдохновение, но можно рукопись продать. Благослов-
ляю тебя на подвиг, герой.

П о с т у м. Два хрустальных стаканчика из буфета! Быстро!

М и ш а. У нее что, ... нет посуды?

П о с т у м. Это будет эффектно: фокусы, манипуляция, ... внезапно из кар-
мана появляется стакан! За ним еще один!

Миша приносит стаканчики, Постум кладет их в карман и уходит.

М и ш а. Со щитом или на щите.

П о с т у м. Нас мало избранных, счастливых праздных!

Постум выходит на лестничную клетку.

М и ш а. Пренебрегающих презренной пользой
Единогo прекрасного жрецов.

П о с т у м. Дверь не захлопни, я ключи не взял.

М и ш а. Возьми.

П о с т у м. Не хочу искать.

М и ш а. Жизнь в середине восьмидесятых была достаточно тоскливой, не было такой шумихи, суеты, рекламы, интернета, ... зато были грандиозные кинематограф и литература! Можно было зайти в кинотеатр и посмотреть «Амадеус» Формана. После сеанса шел по улице и ни с кем не хотел разговаривать. Возвращайся, это все бессмысленно, она не купит, я пошутил.

П о с т у м. Долбит каблуками, как Бонем из «Led Zeppelin», она нервная и талантливая, она купит!

Постум уходит.

СЦЕНА ПЯТАЯ. (наверху).

Л и з а одна, отпивает виски из бутылки. В дверь звонят.

Л и з а. Они зацепились губами, зубами, гландами, ... немного притомились и заснули, ... она у него на груди, он положил ей руку на колени! Счастливая, она слышала его теплое дыхание своим коротко стриженным затылком.

Ещё звонок.

Лиза открывает.

На пороге П о с т у м в пижаме и тапочках, с белой страничкой в руке.

П о с т у м. Сосед снизу. Извините за беспокойство, ваши каблуки, подбитые железом по всем правилам сапожного искусства, стучат мне по черепу с такой силой, что заснуть, ну, немислимо. Завтра у меня оч. тяжёлый день.

Л и з а. Извините!

П о с т у м. Почему бы вам в половине первого ночи не снять сапоги и не пройтись по паркету босичком, допустим?

Л и з а. Извините!

П о с т у м. Теперь не засну до утра! Без ста грамм, разумеется. (Заглядывает Лизе за спину, видит бутылку, стоящую на полу.) Виски! “Аберлоу”! Оу! Лучшего снотворного в мире не отыскать!

Л и з а. Входите!

П о с т у м (достаёт стаканчики из кармана). Выпьем за снежинки! Они холодные, но сегодня, когда пошёл снег, они согрели мне душу. Никогда не забуду, как маленьким мальчиком стоял у окна и смотрел на снег, а батарея отопления обжигала колени.

Л и з а. Красиво говорите, как пишете!

П о с т у м. У гадали. Я пишу стихи. Я поэт. Знаменитый, между прочим. Был когда-то. В эпоху советского мезозоя.

Л и з а. Раньше поэты собирали стадионы. Наливайте!

П о с т у м. Эпоху подвергли остракизму и публично выпороли, а её герои тихо уходят один за другим! А с ними и поэзия навсегда уходит из мира! Когда мы были молоды, мы не бахвалились цинизмами, мы говорили о книгах. Мое самое лучшее стихотворение называется “Пингвин”, я написал его вчера, когда завывала метель. Я почувствовал подлинное вдохновение, хлебнул чайку, сел на подоконник, взял блокнот и на одном дыхании написал эти шесть строф. Выпьем. За вас! За знакомство.

Л и з а. Просто так выпьем, ни за что.

П о с т у м. Хорошо, ни за что!

Выпивают.

Л и з а. Прочитайте ваш стишок, я послушаю.

П о с т у м. Одно условие — вы его купите, если оно вам понравится.

Л и з а. Вы что, хотите продать мне стихотворение?

П о с т у м. Да. Вы купите его у меня. За баснословные деньги! При одном условии, ... если оно оставит след в вашей бессмертной душе (протягивает страничку). Возьмите листок, читайте про себя! Я не люблю, когда читают вслух, на дух не выношу чтение с эстрады, меня никогда не было на этих стадионах.

Л и з а. Я не пойму про что, если не прочитаю вслух.

П о с т у м. Хорошо, давайте так.

Л и з а (монотонно).

Пингвин веселый умирал во сне,
Хотел проснуться, только было поздно,
К смертельной привыкая новизне,
Тихонько трогал клювом черный воздух.

Его следы уснули на снегу,
И льдины городов осиротели,
Они идут, но медленно ко дну,
Под траурную музыку метели.

Смешалось все, как будто бы во сне,
И ангел светлый, как прибой, качаясь,
Идет с его душою налегке,
И волны плачут, пенясь и печалясь.

Он человек, похожий на птенца,
Лежал, распластан в белой колыбели,
Без чувства, без движенья, без лица,
Ногами чувствуя, как дует из-под двери.

А вдалеке корабль белый плыл,

И музыка сочилась через трубы,
Пожарами на палубах светил,
И целовал морские дали в губы!

Л и з а. Печально и красиво, мне понравилось.

П о с т у м. Спасибо.

Л и з а. И вы хотите продать мне его?

П о с т у м. Да.

Л и з а. В каком смысле продать?

П о с т у м. В самом прямом... хочу получить наличные! Кэш!

Л и з а. Никогда в жизни не покупала стихи.

П о с т у м. Все когда-нибудь случается впервые.

Л и з а. Цена вопроса?

П о с т у м. Тысяч за тридцать! Рэ.

Л и з а. За пятьсот долларов я купила прекрасные туфли от Дольче и Габбана.

П о с т у м. Приобрести стихотворение — это творческий акт, это подобно созданию симфонии или написанию картины маслом, поверьте, ... не каждая женщина способна выложить за столь эфемерную вещь настоящие деньги.

Л и з а. А вы считаете, что приобретение часов, или туфель, или платья — не творческий акт?

П о с т у м. Высочайшее из искусств! Но! Сколько в своей жизни вы покупали разных вещей, они все рассыпались или превратились в труху, а стихотворение вечно. Оно останется и через тысячу лет абсолютно свежим. Таким, каким было в первую секунду после творения. Оно нетленно, оно может погибнуть только вместе с цивилизацией, а случается так, что цивилизация гибнет, а поэзия жива. Ни трещинки на стишке, ни потертости!

Л и з а. Хорошо. Ну, допустим, ... я по образованию экономист, работаю в крупной компании, я хочу понять, из чего складывается цена.

Постум. Это просто. В стихотворении шесть строф. В каждой строфе по две рифмы. Полная рифма стоит десять долларов, а неполная двадцать. У вас есть в телефоне калькулятор?

Лиза. А что, рифма бывает неполная?

Постум. Разумеется. Далее система образов — сто двадцать долларов. Я сравниваю человека с пингином. Такой литературный приём на рынке стоит в среднем около сорока долларов. В каждой строчке в среднем по одной метафоре при средней стоимости метафоры двадцать пять долларов ... в общем ... итого выходит ровно пятьсот. Посчитайте по курсу, получится тридцать тысяч рэ. К стихотворению прилагается черновик. Здесь на обороте я напишу, что вы являетесь его единственным хозяином.

Лиза (берет в руки сумку, открывает). У меня только двадцать пять.

Постум. Годится, дам вам скидку. Ручку или карандаш!

Лиза достает из сумки блокнот, из блокнота достает ручку.

Постум (берет у Лизы шариковую ручку, пишет). Акт о передаче имущества. Это стихотворение передано мною, Павлом Андреевичем Постниковым... творческий псевдоним Постум... кому?

Лиза. Очень приятно... Елизавете Тимошиной.

Постум. Завтра ходим к нотариусу.

Лиза. Давайте без лишних формальностей, может быть, когда-нибудь буду рассказывать своим внукам об этом чудесном приобретении.

Постум. Друг собрался в дальнюю дорогу, ему очень нужны деньги. У него была тяжелая жизнь, ему надо поправить нервы.

Лиза. В Эмираты?

Постум. Дальше!

Лиза. В Индию?

Постум. Еще дальше. Он гений. Я, конечно, неплохой поэт. Но вот он самый настоящий гений.

Лиза. А что же он сам не пришёл и не предложил своё стихотворение?

П о с т у м. Лакает вечность из блюдца, словно кошка молоко.

Л и з а. Вы шарадами разговариваете.

П о с т у м. Это не я разговариваю шарадами, это они мною разговаривают. Вы что, не читали Лакана? Язык создает мысли, а не мысли слова. Язык – это и есть тот Бог, который спрятался от нас, которого все ищут!

Л и з а. Никогда не видела живого поэта, никогда не покупала стихи, никогда не приезжала на эту квартиру, просто исправно плачу коммуналку.

П о с т у м. Поэзия – это пыльца на цветке. Пчела не ест цветок. Она питается пыльцой. Если пчела не летит на цветок, значит, цветок мертв. Без пчелы не живет природа. Значит пыльца, то есть поэзия – это условия выживания на этой планете. Спокойной ночи.

Постум уходит, возвращается. Звонит в дверь.

Лиза открывает дверь. На пороге Постум.

П о с т у м. А мы поэты... это пчелы.

Постум уходит.

СЦЕНА ШЕСТАЯ. (внизу).

Постум входит в свою квартиру. Его встречает Миша.

М и ш а. Ну?!

П о с т у м. Она прекрасна, как Афродита! Тонкий носик, хрустальные пальчики, глазки, опухшие от слез!

М и ш а. Ну?

П о с т у м (достаёт деньги из кармана). Эта девочка космична, она царевна.

М и ш а. Значит, не зря все ж столько лет занимались изящной словесностью?

П о с т у м. Она должна была жить во дворце в окружении крылатых левов-альбиносов, ангелов и бриллиантовых стрекоз.

М и ш а. Это в твоём обществе, то есть? Это ты крылатый лев-альбинос?

П о с т у м

М и ш а . Я тоже крылатый и белый, так получается... Савл, ты чиво плачешь, товарищ, друг... ты чиво?

П о с т у м . Зачем доживать свои последние дни в тюряге дряхлого, немощного тела безо всякой надежды на экстаз, на слезы восторга, на взаимность?

М и ш а . Не плакай, я тебе найду старушку... одноногую, без правого легкого, поженитесь.

П о с т у м . Жить без надежды на свежесть утреннего пробуждения обнявшись? За что мне эта пытка?

М и ш а . На... скатерочку, высморкайся, или лучше в занавеску, хочешь, принесу простынку? А!?

П о с т у м . Нилушка, ты косой, на паперть бы тебе, юрод убогий.

Миша уходит, возвращается, в руке ведро и тряпка.

М и ш а . Соседей внизу затопим, касатик, мне уже по щиколотку! Давай я подотру слезки твои.

П о с т у м . Котенок ты закукареканный, сволочь!

Миша уходит, возвращается, в руке ботинок. Бросает Постуму ботинок.

М и ш а . На те ботинок, вытри слезы.

Берет в руки ботинок, бросает в Мишу.

П о с т у м . Изыди, босота!

М и ш а . Как ее зовут-то хоть?

П о с т у м . Тебе этого не надово, не твоего убого умишки дело!

М и ш а (одевается). Я домой! Завтра позвоню агенту, закажу хороший гробик, полированный, с медными ручками, Исусиком на крышке.

П о с т у м . Только не драпированный. Они откапывают, заново перетягивают и продают. Гниды, коммерсанты кладбищенские.

М и ш а. Не любишь ты человекеров! Пойми, не только через преступника, но даже сквозь вшу или гниду образ Божий тоже светится! (Пересчитывает деньги). Денежка моя родная, любимая, отчего же ты мне всю жизнь мою в руки нейдешь?

П о с т у м. Не пропей только, Мефодий.

М и ш а. Пропивать похоронные друга! Какая пошлость! Как только это в твоей высохшей мозге соединяется? А что за виски был?

П о с т у м. Аберлоу.

М и ш а. Почему другу не притащил в клювике, гадина?!

П о с т у м. Когда влюбляешься, забываешь о дружбе!

М и ш а. Подлинное отношение, оно проявляется вот в таких мелочах, между прочим.

П о с т у м. Подлинное отношение к тебе я никогда не скрывал, то есть величайшее к тебе презрение.

М и ш а. Девочки по улицам бродят такие налитые, медовые, силиконом вкусным накачанные... а у тебя зубы коротки, сточил, вот ты и бесишься.

П о с т у м. Рот закрой!

Вслушиваются.

М и ш а. Что?

П о с т у м. Он вернулся. Ея мучитель, аспид.

М и ш а. Снова грызутся, слышь?

П о с т у м. Доведет душнила девушку до петли, затравит ее, псина мерзкая!

М и ш а. Это любовь, малыш, это личное.

П о с т у м. Это не любовь, это живодерня. Я пойду!

М и ш а. Куда ты? Стоять!

П о с т у м. Забью собаку до смерти, принеси молоток из кладовки, а то я уже ботинки надел, жалко полы... две недели тому назад помыл.

М и ш а. Ты же толстовец, Павлик. А как же непотворение злу насилием?

П о с т у м. Граф вел двойную жизнь, сам серийным убийцей был, мочил на-лево-направо! А после в жандармерию в конвертах заносил, отмазывался.

М и ш а. Бородою все ж убивал, не молотком!

П о с т у м. Тише, дурачок!

СЦЕНА СЕДЬМАЯ. (наверху).

И р о ш н и к о в (кричит). Собирайся, едем домой! Я сказал, собирайся, одевайся!

Л и з а. Я никуда не пойду, ты предатель!

И р о ш н и к о в. Обязан понести суровое наказание, я согласен! Сапоги надевай! (надевает на нее сапоги!)

Л и з а. Нет! (сбрасывает сапоги).

И р о ш н и к о в. Куртку надевай!

Л и з а. Нет! (сбрасывает куртку).

И р о ш н и к о в. В рукава!

Л и з а. Не надо! (вырывает из его рук куртку, бросает в сторону, на пол).

И р о ш н и к о в. Стой на ногах, не падай, кукла! Налакалась! (сажает на стул) Ноги в сапоги, давай, управляй своими ногами... точнее ногой в сапог! Это правый? Где правая нога? Вот она (пытается надеть сапог, надевает, надевает на Лизу куртку). Руку в рукав! Одевайся, застегивай пуговицы!

Л и з а (сбрасывает куртку и сапоги). Не прикасайся ко мне, не прикасайся, ненавижу тебя!

И р о ш н и к о в. Проспишься, утром будешь, как новенькая!

Л и з а. Уходи!

И р о ш н и к о в. Одевайся!

Л и з а. Тогда уйду я!

И р о ш н и к о в. По снегу босиком пойдешь?

Л и з а. Да! Пойду!

И р о ш н и к о в. В одном платypiшке?

Л и з а. Я хочу простудиться, я хочу умереть! Лицом в снег лечь и заснуть, окоченеть, сдохнуть!

И р о ш н и к о в. Я не держу! Иди!

Л и з а. Лягу в сугроб, и закончим на этом!

И р о ш н и к о в. Я устал, у меня был чудовищный бесконечный день, едем домой!

Л и з а. Я пошла! Чао!

И р о ш н и к о в. Куда?

Л и з а. Подыхать!

И р о ш н и к о в. Я сделал все, что в моих силах, извини! Если ты так хочешь сдохнуть, иди и сделай это, наконец! Сдохни!

Л и з а. Я сама, я сама во всем виновата! Я жить не хочу и не буду!!! Чао!

Л и з а босая, в платье выходит из квартиры.

И р о ш н и к о в. Давай... давай, прогуляйся, ... поостынь немного, проветри чуток, продышись и приходи! Жду тебя, любимая моя.

Подходит к телевизору (старенький «Samsung»).

Оба-на! Ти-ви бокс. Доисторическая техника. Интересно, работает или нет, надо включить в розетку! (включает в розетку) Смотри-ка, гудит, старается! У х-ты! Тянет, показывает!

СЦЕНА ВОСЬМАЯ.

Лиза босая, в платье идёт по улице.

ГОЛОСА:

Смотри... крутая чува... крутая босиком по снегу шпарит

вот это экстрим

я такого не видал

как ее занесло на наш район

сними ее на телефон

хорошо бы такую фифуру согнуть

эй

эй

детка

побежала

побежала

упала

оставьте ее в покое

деточка, кто тебя обидел

легла в снег

а вот здоровье не вернёшь, напрасно вы так

здравствуйте чем я могу вам помочь

оденьте мою куртку

зайдите в подъезд я открою

здесь тепло

нужно вызвать полицию

я вам оплачу такси, возвращайтесь домой

что-то у человека в жизни пошло не так

побежала

побежала

+++

СЦЕНА ДЕВЯТАЯ.

Звонят в дверь. П о с т у м открывает. На пороге Л и з а, босая, в мокром платье.

Л и з а (дрожа от холода). Здравствуйте.

П о с т у м. Пять утра! Ом мани падме хум! Наш супермаркет не принимает купленные стихотворения!

Л и з а. Я хотела бы купить десяток-другой новых стихотворений.

П о с т у м. Наш супермаркет работает круглосуточно! Проходите! У вас ноги мокрые, спина.

Л и з а. Я не успела накинуть куртешку, очень торопилась!

П о с т у м. Куда торопились?

Л и з а. Слышала, что поэзия уходит из мира...мне захотелось купить побольше первоклассных стихотворений! Есть что-нибудь в остатке?

П о с т у м. В ванную, под горячую воду! Быстро!

Л и з а. Рубашка сухая, чистая, мужская имеется?

П о с т у м (показывает на потолок). Слышите? (ищет рубашку). Шаги, тяжёлая походка.

Л и з а. Крупный мужчина.

П о с т у м. Отягощен чувством вины.

Л и з а. Как вы догадались? (снимает мокрое платье) Отвернитесь.

П о с т у м. Ждёт вас... переживает, возьмите... (кидает Лизе рубашку).

Л и з а. Он видел, как я вышла на улицу. Но не видел, как вернулась! Промыгнула вдоль стены, как мышь! Завелся, злится, нервничает! Так ему и надо!

П о с т у м. Остановился у окна, смотрит.

Л и з а. Я к нему не вернусь! Меня нет в этом мире, я сгинула! Легла в сугроб, зарылась в снег и уснула. Душа улетела! К Богу!

П о с т у м. То есть здесь... рядом со мной..... вас нет?

Л и з а. Нет, и больше не будет, всем спасибо, все свободны!

П о с т у м. А где же вы, если не со мной?

Л и з а. Подойдите к окну, посмотрите, вон там... около пешеходного перехода... видите, мои ноги торчат из-под снега.

П о с т у м (подходит к окну). Вот эти? Рядом с деревом?

Л и з а. Это не те! Там много мертвых женщин в снегу! Правее... около дорожного знака,... вот они, мои стройные лапки торчат.

П о с т у м. Оу! Вижу! Дико сексуальные ножки!

Л и з а. Я позавчера намазала их воском и дернула, чтобы они стали идеально гладкими.

П о с т у м. Было больно?

Л и з а. Все для него, для предателя, для него... Иуды!

П о с т у м. Чтобы щекой заскользил... .

Л и з а. А вы специалист по дамским лапкам?

П о с т у м. О, да! Эротика это мое, из меня бы получился шикарный порнограф, типа Генри Миллера.

Л и з а. У вас стекла на очках запотели.

П о с т у м. Это не мои очки.

Л и з а. Тогда другое дело.

П о с т у м. В душ!

Л и з а. Посижу немного, голова кружится, дайте плед, боюсь, упаду в душе. Шаги слышите?

П о с т у м. Долго вы собираетесь его держать в нечеловеческом напряжении?

Л и з а. Да, очень долго.

П о с т у м. Он должен двинуться, сойти с ума?

Л и з а. Прозреть!

П о с т у м. Это рядом, очень близкие вещи.

Л и з а. Почему столько боли за каждое мгновение счастья, что за бред! К то это придумал?

П о с т у м. Вряд ли можно прозреть за одну ночь. Будда ждал просветления сорок восемь дней.

Л и з а. Тогда я останусь у вас до весны. Посмотрю, как он запоёт: дома нет, на работе нет, нигде меня нет.

П о с т у м. Он красиво поёт?

Л и з а. Караоке — его конёк! Ни слуха нет, ни голоса.

СЦЕНА ДЕСЯТАЯ.

Ирошников перед включенным ТВ

И р о ш н и к о в. В конце-то концов, жить или умереть, это личное дело каждого. Все, я сдаюсь, я падаю, я хочу спать. Зашла в кафе, вызвала «UBER», и укатила домой. А я здесь нарезаю круги, смотрю в окно. (роется в сумке) Ага... телефон вот он. Пудреница, косметичка, помада отдельно, а это что (вертит в руках)? А это что? Влажные салфетки. Телек выключаем. Из розетки, на всякий пожарный случай.

Забирает вещи, уходит.

СЦЕНА ОДИНАДЦАТАЯ.

Л и з а. Мне снится часто один и тот же сон: стою на сквозняке одна, ночью, в пустом, черном городе. Мне жутко, мне страшно, я не решаюсь сделать первый шаг.

Постум подходит к окну. Ирошников идет к машине.

П о с т у м. Обнаженная?

Л и з а. Почему обнаженная?

П о с т у м. Так рисовал женщин Поль Дельво. Обнаженных женщин в ночном городе, голых, с бантами на груди или без бантов... в шляпах с широкими полями.

Л и з а. Я знаю Дельво, я его помню.

П о с т у м (смотрит в окно). Открыл дверь, сел. Завёлся. Врубил свет, пока-тил. На повороте занесло..., а мог бы вдолбиться в столб, вот мы душу бы от-вели, порадовались, как дети!

Л и з а (идет в ванную). Друзья зовут его Лиску, он везунчик. Это не измена, это хуже, чем предательство, потому что я абсолютно точно знаю, что он любит меня, зачем мужчины это делают?

П о с т у м. Вы удавы, а мы кролики, вы нас гипнотизируете, мы жертвы, нас иногда надо жалеть! Ну, подумаешь, дал мужика, бывает, прости его.

Л и з а. Партнёр выкинул из бизнеса, у нашей компании конкуренты увели потрясающий контракт, поэтому мы дико просели в продажах. Лучшая подруга обиделась, три месяца не берет трубу, а я так привязана к ее дочке Наташке. Осенью умерла мама. Наивная, думала, что любимый поддержит меня, а он вогнал нож в спину... по самую рукоятку, даже глубже.

Лиза встает, идет в душ.

П о с т у м. Правый кран холодная, левый горячая, там цветные пипочки отвалились давно, еще в прошлом веке.

Л и з а. Я верю в силу эксперимента, ... можно ... повернуть вентиль и сунуть палец под воду.

П о с т у м. Рискованно, можно получить ожог по всему телу.

Л и з а. Для холостяка у вас довольно чистенько. Извините, мне неловко, я забыла, как вас зовут?

П о с т у м. Ок. Давайте знакомиться еще раз. Павел Андреевич Постников, поэт, метафизик.

Л и з а. Елизавета Аркадьевна Тимошина... обыкновенная человеческая женщина.

П о с т у м. Идите в душ, вам надо согреться.

Л и з а. Почему стихи нельзя читать вслух?

П о с т у м. Когда я читаю не вслух, с листа, я слышу святейшее молчание Ангелов, их священное неслышное пение, оно куда важнее слов.

Л и з а. Пингвин со мной, я положила его в карман, перед сном прочитаю... про себя.

П о с т у м. На сквозняке стоишь, простудишься, беги бегом в душ, забыл закрыть форточку.

Лиза уходит в ванную.

Л и з а (воплъ) Вау!!!

П о с т у м. Я же сказал левый горячая.

Л и з а (голос из ванной). Обожглась холодной, вот и тепленькая пошла!

ВТОРОЙ АКТ.

СЦЕНА ПЕРВАЯ

. Постум входит с дымящейся ложкой в руке и полотенцем на плече. Лиза у окна, смотрит в гаджет.

П о с т у м. Супчика хо?

Л и з а. Спасибо, не.

П о с т у м. Не хо, как хо. У говаривать не бу, одному не комильфо, не в кайф.

Л и з а. Вот, (отдает листок бумаги) написала небольшой списочек, что нужно завтра купить. К какой смысл варить щи на ночь глядя?

П о с т у м (читает). Лак для ногтей, шампунь, маникюрные ножницы, лосьон для лица. Решение о щах было принято спонтанно, иногда, если бессонница, варю супчик на рассвете.

Л и з а. У дивительно то, что большую часть жизни человек ужасно переживает за себя, думает о себе, я так устала от себя, от этих мыслей о себе самой.

П о с т у м. Была б у меня такая сумасшедшая фигурка, я бы сам беспощадно предавал, изменял. Молодые самцы корчились бы от боли, рыдали и рвали волосы по всему телу... на груди и подмышках, а потом зажигалкой плавил то, что не смогли вырвать!

Л и з а. Тратить себя на чужих, посторонних людей не имеет никакого смысла.

П о с т у м. Ничто так не исцеляет душу, как нечеловеческий разврат. Это лучшая терапия, если угодно.

Л и з а. Думаю, не стоит заниматься самолечением, лучше пойти к психологу.

П о с т у м. Лучше налево, чем левый психолог.

Л и з а. Я очень медленно, долго влюбляюсь, и так же долго не могу разлюбить, не то, что Тетерникова Анька... заводится с пол-оборота.

П о с т у м. Тогда поезжайте и помиритесь, прощать надо быстро, иначе потом все станет запущенно и сложно.

Л и з а. Я пока не готова, нет, не готова, не могу.

П о с т у м. Почему?

Л и з а. Я не знаю.

П о с т у м. Что будет с нашей цивилизацией через десять лет? Еще одна война, еще одна эпидемия, каким будет этот новый апокалипсис?

Л и з а. Я всегда решала более примитивные задачи... как свалить из маленького города, где остались только старухи, кошки и алкоголики, войти в переполненный вагон метро, не порвать последние чулки, заработать первые день-

ги, вложить в бизнес. А время летит так быстро. Я так и не нашла мужа, не родила ребёнка! В сущности, меня особенно некому искать... и незачем.

П о с т у м. Далай-лама, Кармапа лама... как много красивых и жутко необходимых лам! Выходите за меня, не пожалеете: я умен, нервно сексуален, ещё совсем недавно двадцать раз приседал на одной ноге.

Л и з а. На левой или на правой?

П о с т у м. Реально приседал, еще при Ельцине, на правой, я правша.

Л и з а. Интересно, как сложилась судьба моего мобильного телефона?

П о с т у м. Надо было забрать с собой.

Л и з а. Шла на верную гибель и захватила с собой мобилу в стразах и банковскую карточку, ну, и на всякий случай, косметичку!

П о с т у м. Хочу прикоснуться к тебе, поцеловать за ушком, погибаю.

Л и з а. Павел Андреевич, дорогой, держите себя в руках!

П о с т у м. Знаешь, как чукчи целуются? Бесконтактно.

Л и з а. Это как?

П о с т у м. Шумно вдыхают воздух над плечом любимой девушки.

Л и з а. Это красиво.

Он вдыхает воздух над её плечом.

Л и з а. Так нежно меня никто не целовал.

П о с т у м. Знаешь, что такое апокалипсис? Это когда ты дедушка, а тестостерон, как у верблюда трехлетки.

Л и з а. А вы нарцисс.

П о с т у м. Я? Нарцисс? О, нет! Я Нарцисус! Я Нарцисисус-сус! Сус! Вот кто я такое!

Звонят в дверь.

Постум. *(Подходит, смотрит в глазок.)* Кто к нам пожаловал? Мент, тот, что меня допрашивал, что ему приспичило, в такую познь? Ступеньков его фамилия! Спрячьтесь, кыш!

Лиза. Куда?

Постум. В ванную! Первый ночи! Чудеса!

Лиза исчезает в ванной. Постум открывает дверь.

Ступеньков. Здравствуйте!

Постум. Доброе утро, что вы в такую рань, служивый?

Ступеньков. Извините за вторжение.

Постум. Уж полночь близится, а мент уж тут как тут!

Ступеньков. Шёл мимо, глянул, а в окне свет, осмелился поэтому, я на секундочку. Начальник попросил меня ещё раз соседей опросить, то есть вы так ничего такого и не припомнили?

Постум. Ничего!

Ступеньков. Жаль. Вот вам фотография, если увидите..., позвоните. *(Видит на столе листок бумаги.)* Судя по расположению строчек на странице, это стихи.

Постум. У меня такая. *(показывает фото).*

Ступеньков. Такой у вас нет, здесь она в шапке, но говорят больше похожа. А что за стихи, можно почитать?

Постум. Руками не прикасаться, в этом пространстве все осмысленно, каждый листочек на своем месте! Где очки, вот гадины, куда ж вы запропастились? Позволю себе импровизацию, в таком случае.

Постум *(импровизирует).*

Не успел я на ночь умыться и спать завалиться,

Одеялом укрыться, перед сном помолиться!

Мент-полуночник ко мне посмел заявиться!

Без бухла, налегке!

в руке.

Все ищут женщину.

Маньяки. Менты. Студенты.

Одинокие миллиардеры.

Лесбиянки, пенсионеры,

Все ищут красавицу,

Чтоб потереться,

Чтобы оплавиться!

Где ты, красавица?

Где, где?

На далёкой звезде!

Ты, мент-полуночник,

Мне чинариком гаснущим Мозг освети!

Все ищут женщину

И не могут найти.

С т у п е н ь к о в. Я под впечатлением.

П о с т у м. А ты, сынок, пишешь стишки, балуешься?

С т у п е н ь к о в. Работаю в жанре суровой прозы... убийство, изнасилование, ограбление... сегодня утром юношу из петли доставали, он уже пованивал чуток.

П о с т у м. Рокф ором?

С т у п е н ь к о в. К амамбером, когда его снимали, он блеванул на участкового, мне повезло, телефон зазвонил, и я отошел в сторону.

П о с т у м. В Древнем Китае брали на государственную службу, только если кандидат писал стихи. Приходишь устраиваться на работу, а какой-нибудь господин Чжоу Лянь спрашивает: “А ну-ка, продекламируйте с выражением, товарищ!”

С т у п е н ь к о в. Знаю, они писали такие короткие, в три строчки. Как их там называли? Хайку?

П о с т у м. Хокку! Друг! Я понцы. Не китайцы. Кстати, в Китае поэты руководили строительством ирригационных сооружений!

С т у п е н ь к о в. Для меня и полторы строчки утомительно, не то что три.

П о с т у м. Дарю тебе свежий блокнот и шариковую ручку! Эти вещи, они тебе как благословение свыше! Постарайся проникнуться возвышенным состоянием души, напиши свое первое в жизни стихотворение! Спокойной ночи.

С т у п е н ь к о в. И вам!

Ступеньков уходит. Лиза выходит из ванной.

Л и з а. Шикарные стихи!

П о с т у м. Импровизация для мента и ночной девушки в шкафу! Без-возмездно! Дарю.

Л и з а. Что с вами, вы плохо себя чувствуете?

П о с т у м. Оленевода покачивает, нацеловался до одурения!

Л и з а. Слышите шаги?

П о с т у м. Да.

Л и з а. Поднимается по лестнице... по ступенькам...

П о с т у м. Ступеньков! Вверх по ступенькам! Открывает дверь ключом. Входит в квартиру!

Л и з а. Что он там делает?

П о с т у м. Ищет тебя. Водит носом, глазищами туда-сюда. Ищайка!

Звонок. Входит Миша.

М и ш а. Привет!

П о с т у м. Ты откуда?

М и ш а. Холодно сегодня! Мороз собачачий!

Л и з а. Доброй ночи, вы пешком долго шли?

М и ш а. От метро. Шатаемся с моим другом К олькой, собираем светлячков. Светлячок — это взгляд, полный сочувствия. Мне улыбнулся таксист — это светлячок, засмеялся ребёнок — ещё один.

П о с т у м. К оляша – наш друг, тот самый, которому мы собирали деньги в дорогу, мы его намеренно похоронили.

М и ш а. Не мы похоронили, а я похоронил, а кто-то похороны прогулял! Здравствуйте, Элизабет.

Л и з а. Здравствуйте!

П о с т у м. Я это не люблю... закапывать в землю коконы любимых друзей.

М и ш а. Могилку вырыли экскаватором... земля была каменная! Гроб стоял на металлической тележке. Прощаться пришла вся Москва, человек пять. К олька лежал тихонький, умиротворённый... типа намыкался. Вдруг очнулся, как вскочит на ноги, как побежит через кладбище, ну мы вприпрыжку за ним по буеракам, кладбище-то на выселках новое, русское задолбайное поле! Поймали мы К олянчика, затолкали обратно в гроб, стали гвозди в крышку заколачивать, молотки стучат..., а он читает свои стихи... из-под крышки... значит! С выражением! Старается!

П о с т у м. Прожил замечательную жизнь в литературе..... так и не понял, что с выражением читать нельзя!

М и ш а. Стали гроб в землю опускать, а он завел из детского цикла, я заплакал!

П о с т у м. Кладбищенские триллеры — сейчас это модно, за это хорошо платят.

М и ш а. Для романа — это терпение надо иметь, я... спринтер: ... три минуты, и готово. Я мастер экспромта, удара, выплеска.

ночь сожгла дотла
нотные дома
и разрежала ладонью

курицу собаку вола

с неба натекло в рукава
вдохновенья
и моя голова
ухает как ночью сова

П о с т у м. Напишет четыре строчки, потом годами болтосит о муках творчества.

М и ш а. Ты можешь меня не уничтожать морально? Сдержаться в присутствии красивой женщины?

П о с т у м. Я над тобой работаю, пустышка, ты моя Галатея!

М и ш а. Отравлю тебя, гадина, подсыплю в чай стрихнина.

П о с т у м. Интеллигентишко ты мятый в первом поколении, сын прачки.

Л и з а. Ребята, пожалуйста, перестаньте ссориться, вы же друзья.

П о с т у м. Ты не о том песню заводишь. Еще пару дней и Колин архив вывезут на свалку, все гениальные рукописи, стихи эссеистику – все, чем дышал, жил.

М и ш а. Тише! (бросается к глазку, Ирошников поднимается по лестнице).
Твой... вернулась собака бешеная на свою блевотину.

СЦЕНА ВТОРАЯ. (НАВЕРХУ).

С т у п е н ь к о в один в квартире, расхаживает по квартире, рассматривает стены, вещи. Дверь открывают ключом, входит Ирошников.

И р о ш н и к о в. Доброй ночи!

С т у п е н ь к о в. Дверь за собой, будьте любезны, по ногам тянет... здравствуйте.

И р о ш н и к о в. Вот, подумал..... тихонько ключиком дверь открою, войду – она стоит, смотрит на меня и молчит.

С т у п е н ь к о в. Вы очень неважно выглядите.

Ирошников. Как думаете, она действительно могла покончить с собой?

Ступеньков. Ей предлагали сесть в машину, она не захотела. Недалеко промзона, железная дорога, могла выбиться из сил, лечь под откос, заснуть. Человек мгновенно засыпает от переохлаждения, снега выпала недельная норма, попробуй, найди.

Ирошников. С той ночи толком и не спал, бессонница, какие-то все ужасные мысли. Я ищу её под снегом.

Подходит к телевизору включает.

Ступеньков. Зачем вы включили телевизор?

Ирошников. Я смотрел в ящик, так вот сидел (показывает), вот так смотрел, здесь сидел и курил, потом встал, выбросил окурочек в форточку... вот так. стакан стоял на полу, за окном падал снежок, ну и видок из окна, адская дырина.

Ступеньков. Если она ушла из жизни, значит это её добровольный выбор.

Ирошников. Не могу соскочить, не думал, что так зацепит. Тиснул телку – следующая, я не понимаю, в чем проблема?

Ступеньков. Хотите, вызову “скорую”, вас уколят, поспите денек-

Ирошников. Отключиться не получится, закинул в себя полпачки колес, не могу уснуть, на выхлопе ноль.

Ступеньков. Транквилизаторы, амфетамины?

Ирошников. Что вы, что вы, ни-ни-ни, доктор! Детский феназепам, никакого криминала, я всегда его пью, если не могу заснуть!

Ступеньков. Я следователь, моя фамилия Ступеньков, ваш зрачок не реагирует на свет.

Ирошников. На работе и дома не появлялась, как думаете, где она?

Ступеньков. Скоро весна, снежок растает, на поверхность выползут подснежники, мы их собираем каждый год зимой. Красивые и холодные цветы. Мы дарим их женщинам из судмедэкспертизы.

Ирошников. Машины гудят, снег убирают круглосуточно, а толку, все метет, метет. Эту страну завоевать невозможно, враги потонут в снегу, в непролазной грязище!

Ступеньков. А после их засыплет снегом. Поезжайте домой, попробуйте заснуть.

Ирошников. А вы куда?

Ступеньков. А я останусь.

Ирошников. Вдруг она типа вернётся, так? Будете ждать ее здесь, так?

Ступеньков. Мне, подарили блокнот, именную шариковую ручку для того, чтобы я написал первое в своей жизни стихотворение... попробую. В Древнем Китае не брали на государственную службу, если не умеешь писать стихи..., хочу дорасти до следователя по особым делам, люблю свою работу, надо писать поэму, каждый день, как новая жизнь.

Ирошников. Она жива, даже если мертва, я буду искать ее под снегом, и вы ее... ищите её! Хорошо?

Ирошников уходит.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ.

Сцена первая.

Миша идёт через заснеженный парк.

Миша. Наша жизнь уже случилась! Чем, собственно говоря, мы можем похвастаться... Единственно, Колька, что остались наивными детьми! Иисус сказал:... будьте, как дети. Согласен, Колька, в храмах надо было раздавать плюшевые игрушки, они может и есть символы веры... мишки, куклы, поросята. *(Видит Сергея.)* Смотри, Николая, знакомые все лица. Это мальчик нашей девочки. Джульетта спряталась. Ромео бродит по улицам Вероны. Ищет ее под снегом. Кто счастливее? Тот, кто предал или тот, кого предали? Труп или убийца? *(Подходит к Ирошникову со спины, смотрит.)* Привет, друг, что здесь потерял?

И р о ш н и к о в. Отвали, дед!

М и ш а. Её здесь нет, в сугробе под твоими ногами!

И р о ш н и к о в. Кого у меня под ногами нет?

М и ш а. Елизаветочки, кого ж еще?

И р о ш н и к о в. Откуда знаешь, как ее зовут?

М и ш а. Михаил Ромадин... ясновидящий! В шесть лет взял в рот оголённые провода! Схватил инсайт, стал полностью какой-то божественный. Она уехала за город на электричке. Спустилась с платформы вниз, вошла в лес, упала и смежила веки! Окоченела, стала тверже бамбука. Стеклянными глазами смотрит в Бога!

И р о ш н и к о в. На какой станции сошла?

М и ш а. Я дал подписку о неразглашении!

И р о ш н и к о в. Кому?

М и ш а. Ангелам по имени Анод и Катод, тем самым, что подарили мне дар.

И р о ш н и к о в. Я хочу увидеть её! Поехали!

М и ш а. Куда?

И р о ш н и к о в. Туда, к ней, на станцию, на платформу, в лес!

М и ш а. Хочешь насладиться зрелищем замороженной форели?

И р о ш н и к о в. Да, я хочу увидеть ее живой или мертвой!

М и ш а. Каких девушек ты больше любишь... живых и тёплых или охлажденных из морозильника?

И р о ш н и к о в. Тёплых и живых!

М и ш а. Хочешь, я согрею форель, вдохну в неё жизнь?! Верну девочку Елизаветочку, невинную душу, с того света! Деточка оживёт. Ее кровь закипит, она ударит хвостом о февральский лёд, воскреснет!

И р о ш н и к о в. Очень, да, я очень хочу!

М и ш а. Тогда начнём процесс воскрешения. ! Воскрешать девчонку будем здесь, а воскресать она будет там, в лесу! Вернёмся к поцелую на перекрёстке. Итак..., ты сидел себе такой на совещании и поглядывал на сексизизнесвимен, что напротив. Так?

И р о ш н и к о в. Кто ты, чудаковатый странный незнакомец?

М и ш а. Я Архангел. Я пришел к вам из минологий, из жития святых. Погляди по сторонам. Это твой частный ад. Ты его купил.

И р о ш н и к о в. Ты в моем аду?

М и ш а. Я в своем раю и в твоём аду. Сердце мое в моем раю, а голова моя в твоём аду. Помысли, поднатужься! Итак, ты сидел на совещании и разглядывал ту Верочку, дальше что было?

И р о ш н и к о в. Откуда вам известны такие подробности?

М и ш а. Мне известен даже код и структура ДНК, из которого ты состоишь. Итак, вы замазали сделку, и ты пошел провожать её к машине. И на перекрёстке вы впаялись друг в друга, как две океанские черепахи, наполненные тестостероном. Лизу уже все, разлюбил, полюбил Веру, так? Влюбился!

И р о ш н и к о в. С Лизой все стало слишком серьёзно, мы слишком далеко зашли.

М и ш а. Что значит слишком далеко?

И р о ш н и к о в. Мы стали думать о совместном будущем, это не входило в мои планы! Я захотел сбить температуру... стал потихонечку убивать мои чувства к ней, стали встречаться с Верой.

М и ш а. мистериальности!

И р о ш н и к о в. Ок. Супер. Давай! Вноси! Мне нравится!

М и ш а. Сначала я должен подвергнуть твой оцифрованный умишко процессу волшебной трансмутации! Когда тебя посетит чувство некоей квантовости мира, я воскрешу форель. А иначе, какой смысл.

И р о ш н и к о в. Ок, хорошо, мне нравится, это круто!

М и ш а. Ты пойдёшь ко мне в ученики, в рабы! Иначе никогда её не увидишь ни живой, ни неживой.

И р о ш н и к о в. В рабы? Кайф! Я пойду! Я хочу в рабы! Это реально круто.

М и ш а. Поклянись, что будешь повиноваться мне, ученик!

И р о ш н и к о в. Клянусь!

М и ш а. Чем?

И р о ш н и к о в. Всем! Ну не всем, конечно, но почти всем.

М и ш а. Нарушишь клятву, я превращу тебя в дождевого червя, будешь процеживать грязь в поисках питательных бактерий, живая гибкая ассенизационная труба на асфальте, мокром после дождя. И еще я подарю тебе бессмертие, и в таком состоянии ты будешь жить вечно!

И р о ш н и к о в. О! Я так не хочу!

М и ш а. Скажи... слушаюсь и повинуюсь, хозяин!

И р о ш н и к о в. Слушаюсь и повинуюсь, хозяин!

М и ш а. Итак, начинаем процесс трансмутации твоей невзрачной мозги! У тебя большая квартира, малыш?

И р о ш н и к о в. Восемь комнат, три санузла!

М и ш а. Мы сделаем в твоей квартире литературный музей одного малоизвестного московского поэта.

И р о ш н и к о в. Зачем?

М и ш а. Не зли меня, соискатель, иначе ты не увидишь форель ни живой, ни мёртвой. Видишь, «газель» на той стороне улицы? Нам нужна эта машина, за мной, соискатель ментальной революции! Мой юный раб!

И р о ш н и к о в. Хочу получить ответ на один вопрос. Кто ты?

М и ш а. Наследник Заратустры, рождённый от брака Алистера Кроули и Надежды Константиновны Крупской! За мной, малыш! Ногами! Интенсивней!

Они уходят.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ.

Квартира Ирошникова. В двух комнатах расположился К оляшин архив. Миша разбирает рукописи Пелагова. На полу, в ботинках и пальто, спит Ирошников. Звонок в дверь. Ирошников не реагирует. Миша идёт открывать. Входит П о с т у м.

П о с т у м. Привет!

М и ш а. Привет!

П о с т у м. Где я?

М и ш а. Литературный музей поэта Николая Пелагова.

П о с т у м. Мне бы такой! Шикарно! (Подходит к Ирошникову) А это кто на полу лежит?

М и ш а. Зав. научным отделом!

П о с т у м. Оба-на! В доску! Кто его выбросил на клеточный уровень?

М и ш а. Выпил сто водки на кончике клюва... и отключился.

П о с т у м. О, Дон Винченцо! Дон жеребец!

М и ш а. Перевозили экспонаты... нес коробку, споткнулся о шеститомник Пушкина, упал замертво... и улетел к Морфею! Отключился. Вторые сутки без задних лап! Пошёл тридцать четвёртый час безмятежного сна.

П о с т у м. Отдал хоромы под литературный музей? Ж аба не задушила?

М и ш а. Сдержал стон, однако. Но слезы на глаза навернулись.

П о с т у м. А ты ему что за это?

М и ш а. Операцию по расширению сознания. Начал инициировать мальчонку в Дух!

П о с т у м. Зачем ему Дух?

М и ш а. Он влюблён в человеческую самку, хочет любить её в дальнейшем. Но не может побороть эго.

П о с т у м. Влюбился в человечью самку?

М и ш а. Да.

П о с т у м. В шалаву подзаборную?

М и ш а. Нет, в хорошую женщину, но любить не может, нет органа.

П о с т у м. Червя нет? Чичирки?

М и ш а. Имеется. Духовного органа нет.

П о с т у м. Хочешь пришить ему астрал?

М и ш а. Суровой ниткой! Я проведу его через каскад художественных акций,
. Он воскресит Пелагова и обретёт Дух! Центральный хеппенинг так и будет называться... воскрешение Пелагова!

+++

П о с т у м. И как он станет воскрешать нашего К ольку?

М и ш а. Соберёт посмертную книгу собственными руками. В этом смысл его духовной трансмутации! А потом профинансирует издание книги гения.

П о с т у м. Сказочный ты идиот, Мишка, диво ты чудное, расчудесное!

М и ш а. А ты почто светишься, инок чудотворный?

П о с т у м. Решили пожениться! Я и Лиза.

М и ш а. И она согласилась?

П о с т у м. Да. Мы любим друг друга!

М и ш а. Хлам ты ветхий! Любовь для молодых!

П о с т у м. Она разочаровалась в юных циниках. Ей нужен волшебный труба-
дур, сказочный менестрель!

М и ш а. Посмотри на себя в зеркало, кобелина бэушная!

П о с т у м. Только ты за порог, целуемся до помрачения рассудка, как стар-
шекласники!

М и ш а. Так я и поверил, трепло!

П о с т у м. Поженимся, и ты будешь свидетелем на свадьбе.

М и ш а. Моего благословения тебе не будет, отрок!

П о с т у м. Ещё не хватало у тебя просить благословения, обойдусь.

М и ш а (толкает в грудь Постума). А ты попроси у меня благословения!

П о с т у м. Руки не распускай!

М и ш а. А ты попроси у меня благословения!

П о с т у м. Благослови мусорные баки, пьяных девок и пряди сухих фекалий, слава жителям нашего мегаполиса, они не убирают за своими собаками!

М и ш а. У девчонки депрессия, она вся выгорела изнутри, и ты этим воспользуешься, харазмер, грязный манипулятор!

П о с т у м. Чем больше в женщине выгорает, тем больше в ней остаётся! Когда их сжигали на костре, они бежали с костра на свидание! По крайней мере, рядом с ней будет более-менее вменяемый человек.

М и ш а. Скоро весна! Запах талой земли сочится из-под снега! Собаки хоро- воды водят! Ей нужен жеребец, коняка! (Подходит к спящему Ирошникову) Какая шея, грива!

П о с т у м. Кентавр, человеколошадь.

М и ш а. Производитель!!! Мега самец!

П о с т у м. Да, целуемся! Целуемся... как чукчи, вдыхаю воздух над ее плечом.

М и ш а. С души камень упал, ну и напугал же ты меня, ну жуть.

Постум берет книгу, подкладывает под голову Ирошникову.

П о с т у м. Это тебе вместо подушки, томик Эзра Паунда, полное собрание переводов в мягком переплете, мягкий-мягкий переплетик, пух, перо.

М и ш а. Тайна за семью печатями, но я промолчать не могу, он мне исповедался. Господи, спаси и сохрани душу мою грешную, тайну исповеди нарушаю, но я не священник все ж. Она в его присутствии пару раз брякнула по телефону лишнее, он такой внимательно подслушал, тихушник, увел у нее заказчика, подряд, и сделал великолепный гешефт. Каялся мне, даже плакал, я ему грех этот отпустил, но сожалею.

П о с т у м (крестится). То есть сходил налево, но еще и пограбил чуточку.

М и ш а. Да, мой ангел, так оно и было, ты что, плачешь?

П о с т у м. Не могу привыкнуть к ужасам новой жизни, за что нам на старости лет?

М и ш а. Ранимый ты очень стал, слезливый, так не надо, не нервничай. В нашем возрасте влюбляться, это все равно, что повеситься на своей нервной системе и висеть, раскачиваясь на белых волокнах.

П о с т у м. У нашей девочки послезавтра день рождения, она нас приглашает.

М и ш а. Куда?

П о с т у м. Мексиканский ресторанчик на Мясницкой, арендовала до утра под праздник, посторонних не будет, уходим в ночную.

М и ш а. А подарок?

П о с т у м. Что мы можем подарить Скарлет Йохансон, кроме линялой небритости?

М и ш а. Погоди, вместе пойдем!

П о с т у м. Извини, некогда, пора отлить, щас лопну.

М и ш а. У нас в музее три туалета, заодно руки ополоснёшь.

П о с т у м. Я уж заглянул..... больно шикарно..... хрусталь и мрамор..... из меня не потечёт! На улице оно естественней! Ветерок под жопу поддувает, струю уносит влево, что само по себе мистично. А ручки мои белые..... те снежком ополосну.

М и ш а. Очеловечим хоромы, Павлюндель! Посмотри, какой я бардачелло в гостинной устроил!

П о с т у м (*подходит к Ирошникову, толкает ногой*). Эй, вставай, юноша прекрасный и босой, жизнь проспишь! Иго-го! В пятницу она от меня съезжает, я остаюсь в полном одиночестве, это очень похоже на ад, если бы не книги, я бы сошел с ума, ну, весной полегче.

Постум уходит.

М и ш а (смотрит в окно). На этом месте лежал томик Рильке, где он? Редкое издание, между прочим.

И р о ш н и к о в. *(просыпается).* Где я?

М и ш а. В собственной кроватке, малыш!

И р о ш н и к о в. Я заснул?

М и ш а. В ботинках и пальто. Тридцать четыре часа в две ноздри... посвистывая!

И р о ш н и к о в. Не мог снять с меня мокрые ботинки?

М и ш а. Разве я похож на всепогодную служанку?

И р о ш н и к о в. Не похож, принеси мне водички, я пить хочу.

М и ш а. Скажи, что удивительного здесь происходит?

И р о ш н и к о в. Не знаю, где мой телефон?

М и ш а. От рождения ты пользуешься словом и ни разу не удивился этому! Господь дал нам слово. Мы пользуемся даром слова и не замечаем чуда!

И р о ш н и к о в. *(Смотрит на телефон.)* Двадцать шесть пропущенных звонков!

М и ш а. Мы должны поблагодарить Бога за дар слова. На колени, раб!

И р о ш н и к о в. Перед кем на колени, перед тобой?

М и ш а. Пред Всевышним!

И р о ш н и к о в. Ну хорошо, вот стою!

М и ш а. Я буду говорить тихо, а ты кричи во всю глотку!

И р о ш н и к о в. Куда кричать?

М и ш а. В уши родному городу! Я открываю окна настежь! Поблагодарим Господа нашего за дар слова! На колени! Повторяй за мной!

И р о ш н и к о в. Поблагодарим Господа Бога за дар слова!

М и ш а. За то, что он дал нам букву "а"!

И р о ш н и к о в. За то, что ты нам дал букву “а”!

М и ш а. Поблагодарим за букву “в”!

И р о ш н и к о в. Поблагодарим за букву “в”!

М и ш а. И за слово “авва”!

И р о ш н и к о в. И за слово “авва”

М и ш а. Поблагодарим Господа за букву “м”.

И р о ш н и к о в. Поблагодарим Господа за букву “м”.

М и ш а. И за слово “амен”!

И р о ш н и к о в. И за слово “амен”! Я голодный, что-нибудь есть в холодильнике?

М и ш а. Амен!

И р о ш н и к о в. Амен!

М и ш а. И за слово “сенокосилка”! Отдельное спасибо!

И р о ш н и к о в. Отдельное спасибо за слово “сенокосилка”!

М и ш а. Громче! Чтобы город проснулся!

И р о ш н и к о в. Отдельное спасибо за слово “сенокосилка”!

М и ш а. Вот напечатанные странички безвременно усопшего нашего брата Николая Пелагова... теоретическая статья о «Фотоувеличении» Микельанджело Антониони. Разложи странички по порядку, пронумеруй.

Миша надевает пальто.

И р о ш н и к о в. Интересный вы человек, Михаил.

М и ш а. Кто с Богом, тот ходит боком.

И р о ш н и к о в. Почему бы ему не появиться и не сказать, вот я здесь! Две тысячи лет после вознесения в небо! Кто-нибудь, когда-нибудь видел вашего Бога?

М и ш а. Бог не сапог.

Миша уходит.

СЦЕНА ПЯТАЯ.

Мексиканский ресторан. За шикарно сервированным столом Лиза, Постум, Миша. Ночь. Ресторан почти пустой, вдалеке у окна посетитель, сидит спиной к залу.

М и ш а. Я щас ртом жевал креветку и вот о чем подумал.

П о с т у м. Ты подумал? Ого!

М и ш а. Мировая литература это, по сути, тот же интернет, та же нейросеть. Только в основе этой архаичной нейросети лежала не цифра, а буква. То есть слово.

П о с т у м. Малыш, а ты чудесный!

М и ш а. Раньше за мной ходил человек и записывал.

П о с т у м. И где все это богатство?

М и ш а. Оказалось, что у него очень плохой почерк, мы так и не смогли расшифровать.

П о с т у м. Ты великолепен, ты самый лучший!

М и ш а. Кто там сидит в углу?

Л и з а. К нам спиной.

П о с т у м. Человек.

Л и з а. Я просила... один официант, один бармен и никого больше.

П о с т у м. Надо позвать официанта, чтобы его попросили.

Л и з а. Вы видели, как он вошел?

М и ш а. Нет.

П о с т у м. Я тоже, это странно.

Л и з а. Пусть себе сидит, он нам не мешает.

М и ш а. Салатик – чудо! (ковыряется вилкой) О! Мамонтятина! Великолепно!

П о с т у м. Я вегетарианец уже четыре дня, но не сегодня, в день рождения моей досточтимой музы я развязал!

Л и з а. Мясо — это чистый гемоглобин, а гемоглобин — это транспортный белок, он поставляет кислород в мозг. Вы много читаете, пишете, Павел Андреевич, вам надо правильно питаться!

П о с т у м. Ты заботишься о моем мозге, девочка моя!

Л и з а. Да! Я считаю это своим долгом!

П о с т у м (вытирает слезы). Как это трогательно!

М и ш а. Стал очень сентиментальным, его погладишь по лысине – моментально рыдает.

Л и з а. Павел Андреевич, не плачьте, не надо, день рождения – весёлый праздник.

П о с т у м (*вытирает слезы*). Это так трогательно, ты заботишься о моих извилинах, радость моя!

М и ш а. А о моем мозге кто позаботится?

П о с т у м. Патологоанатом!

Л и з а. Ребята, мы за столом!

М и ш а. Мы нашу музу празднуем или упражняемся в чернухе?!

П о с т у м. Не наша муза, а лично моя!

М и ш а. Право частной собственности на муз не распространяется! Для друга пожалел?

П о с т у м. Ты мне в друзья не набивайся, ты мне попутчик, мы в троллейбусе едем.

М и ш а. Уже сорок лет едем, скоро конечная!

Л и з а. Не ссорьтесь ребята, вы же друзья!

П о с т у м. За гениальность твоей чистой красоты! За тебя, любовь моя!

*Выпивают. Единственный посетитель ресторана, к залу,
оборачивается, встаёт, подходит к столику. Это С т у п е н ь к о в.*

С т у п е н ь к о в. Потише нельзя?

П о с т у м. А, полицейонер! Ступеньков! Явление мента народу!

М и ш а. За нами следят! Это что облава?

П о с т у м. Что-нибудь написал? Хокку или хайку, или хикку, или хукку?

С т у п е н ь к о в. Да вот сижу в углу, стараюсь, сочиняю.

П о с т у м. Господа, имею честь представить... начинающий поэт, нэ-о-фит, оперуполномоченный Виссарион Ступеньков! Мой ученик, кстати.

С т у п е н ь к о в. Леонид Олегыч.

М и ш а. Леонид Олегыч, и чему он вас научил, позвольте поинтересоваться?

П о с т у м. Подарил бумагу, чернила и ... выкинул с лодки, дальше сам... шамань-графомань, впереди магическое Лимпопо.

М и ш а. Мы нарушаем общественный порядок?

С т у п е н ь к о в. Вы мешаете мне сочинять! Я застрял на строчке!

М и ш а. Про что ваше сочинение?

С т у п е н ь к о в. Про любовь, про что ещё писать?

М и ш а. Прочитайте, мы специалисты, мы оценим.

С т у п е н ь к о в. Не закончил ещё.

П о с т у м. Смелее, не робей, читай!

С т у п е н ь к о в. Только первую строфу, дальше сыро, пока что не очень выходит.

П о с т у м. Чем богаты!

С т у п е н ь к о в.

Летят снежинки тополиные,
А я люблю, люблю, люблю,
Твои ладошки очень длинные,
Целую и боготворю.

М и ш а. Нежно.

П о с т у м. Изысканно.

М и ш а. Целомудренно даже. Я бы сказал.

П о с т у м. Есть чувство.

М и ш а. Это написал живой человек, в наше время большая редкость, увидеть живого человека.

П о с т у м. Ты имеешь полное право руководить строительством ирригационных сооружений, Синь Чань Лай!

С т у п е н ь к о в. Благодарю вас, мистер Чжао! (Лизе) Зайдите в отделение, заберите ваши вещи и больше не теряйтесь, пожалуйста.

Л и з а. Я постараюсь, у меня день рождения сегодня, присаживайтесь.

С т у п е н ь к о в (садится за стол). Я на службе, в ночную сегодня, и подарка нет.

П о с т у м. Мы все понимаем, что это экспромт, не страшно.

М и ш а (наливает в бокал). Коньячку, согреться на посту. К стати... Сашу Пушкина не на дуэли убили. Дуэли, по сути, не было.

П о с т у м. На Дантесе была железная кольчуга.

Л и з а. Кто убил?

П о с т у м. Тусовка.

М и ш а. Царедворцы!

В ресторане появляется Ирошников.

И р о ш н и к о в (*подходит к их столику*). Здравствуй, Лиза

Л и з а. Вы обознались. Я не Лиза.

И р о ш н и к о в. Я присяду?

П о с т у м. Любимая, ты хочешь, чтобы незнакомый мужчина присел за наш столик?

Л и з а. Нет, не хочу!

П о с т у м. На выход, товарищ, смелее!

И р о ш н и к о в. Только два слова!

М и ш а. Как ты нас нашёл, Серёжик?

П о с т у м. Он не спал, он притворялся, имитировал, ножками во сне подергивал.

И р о ш н и к о в. Лиза, я хочу сказать!

Л и з а. Я не Лиза!

П о с т у м. Она не Лиза! Она Настя, Настёна! Настенька, скажи, ... как тебя зовут?

Л и з а. !

П о с т у м. Вот, видите, гражданин..., вы обознались!

М и ш а (*Ирошникову*). Серёж, ступай в музей, ... нумеруй страницы.

И р о ш н и к о в (Лизе). Вы очень похожи на одну мою знакомую! Она покончила с собой, легла в снег и умерла. Я хочу попросить у неё прощения.

П о с т у м. Возложите на могилу цветы!

И р о ш н и к о в. Не могу найти тело.

Л и з а. Ищите, она под снегом!

Ирошников. Хочу поговорить с вами! Как будто вы — это она! Посоветовал психотерапевт найти похожего человека и поговорить. Разрешите, я иногда буду называть вас её именем?

Лиза (Постум). Любимый, незнакомый незнакомец хочет назвать меня чужим именем, ты не против?

Постум. Лишь бы свалил поскорее!

Ирошников. Лиза! Скажите, “да, милый”. Она так говорила: “да, милый”.

Лиза. Сказать, что он милый, Павлик?

Постум. Пусть подавится!

Лиза. Да, милый.

Ирошников. Я очень скучаю по тебе, Лиза.

Лиза. Да, милый.

Ирошников. Я хотел опошлить чувство к тебе, избавиться от него!

Лиза. Это нехорошо, милый!

Ирошников. Я каюсь! Прости за малодушие!

Лиза. Хорошо, что каешься.

Постум. Милый!

Лиза. Милый.

Ирошников. Я люблю тебя!

Лиза. Благодарю за то, что предал!

Ирошников. Я зафрахтовал бизнес-джет на Мальдивы, через двадцать часов мы на океане, улетим из этой проклятой зимы. Океан – мой тебе подарок на день рождения... горячая палуба, шезлонг, коктейли, медяки Стинга, джаз и утренний бриз!

Лиза. Легкого тебе крыла, милый.

Миша. Присаживайся, давай, на посошок за здоровье именинницы!

Сергей садится за стол.

М и ш а. Голодный?

И р о ш н и к о в. Нет.

М и ш а. Это только кажется. Вот те рыбка-задрывка!

П о с т у м (ухаживает): Сырок - затхлый носок.

М и ш а. А вот и для вина бокал, чтоб не из лужи лакал. Давайте вздрогнем, за вас Елизавета Аркадьевна, за то, чтобы все как-то потихонечку выравнилось, а после поехало в нужном направлении.

П о с т у м. Ты на железной дороге в юности подрабатывал?

Л и з а. В нашу первую с вами ночь вы рассказывали мне, Павел Андреевич, что поэзия уходит из мира. Я хочу, чтобы поэзия вернулась в мир, за это давайте!

П о с т у м. Гениальная женщина! Гениальная!!! Она не хочет ничего для себя лично, только для всего человечества!

М и ш а. За поэзию! За возвращение императрицы на трон!

П о с т у м: Цифра должна занять свое место среди придворной челяди, а воцариться должна буква. Ибо вначале этой цивилизации было слово, и пусть оно будет в продолжении!

Все. «Ура!!!»

Все выпивают.

И р о ш н и к о в. Я поступил некрасиво, я раскаялся и попросил прощения!!!
Что я еще должен сделать, чтобы ты меня простила, съесть свою левую ногу?
У вас есть острые ножи для стейков?

Л и з а. Сколько ты заплатил за Мальдивы, за перелет?

И р о ш н и к о в. Тридцать пять тысяч евро.

Л и з а. Сколько на контракте с «Маренго» заработал?

И р о ш н и к о в: Не понимаю, про что ты?

Л и з а. На контракте, который украл у моей компании, сколько поднял? Ободрал меня, как липку, и на мою упущенную прибыль впариваешь мне же океан, палубу, медляки Стинга?!!!

И р о ш н и к о в. Не факт, что с тобой лично вошли бы в дело, одевайся! Нам сделали коридор, машина подъедет прямо к трапу.

Л и з а. Возьми каракатиц из эскорта... Дину и Мадину и семь футов тебе под твоим конским килем!

П о с т у м: Какая метафора, девочка моя!

М и ш а. Хорошее название для сборника поэзии «К онский киль»!

П о с т у м: Можно круто хайпануть, а это удача!

И р о ш н и к о в. Через полчаса будет поздно, твой паспорт у меня, это частный рейс, он может подождать, но нам дали воздушный коридор!

Л и з а. Хочешь сделать подарок на день рождения?

И р о ш н и к о в. Да.

Л и з а. Шикарный подарок для себя любимого, я тебе нужна только в качестве перевозчика и агента моего молодого тела. Дина и Мадина не в теме, они дурочки, со мной интересно, не скучно, можно перетереть о посткапитализме и глобальной экономике. Зима была долгой, холодной, ты много работал, притомился малость, пора расслабиться.

И р о ш н и к о в. Зай, это неправда, я люблю тебя!

Л и з а. Любишь меня?

И р о ш н и к о в. Люблю.

Л и з а. Готов ради меня на подвиг?

И р о ш н и к о в. Что за подвиг, о чем ты?

Л и з а. Если я о чем-то для себя лично попрошу в свой день рождения?

И р о ш н и к о в. Ну!? И? Проси.

Л и з а. Я полечу на Мальдивы одна! Я так устала от людей, хочу спрятаться, побыть одна, наедине с собой, мне пора всерьез подумать о собственной жизни. Если еще любишь, конечно.

И р о ш н и к о в. Надевай пальто, поехали!

Л и з а. Где ваучер, паспорта, здесь с собой, здесь или в машине?

И р о ш н и к о в. В машине.

Л и з а. Нет, они не в машине.

Лиза достает из кармана пальто ваучер и два паспорта.

И р о ш н и к о в. Любимая!

Л и з а. И ключи.

И р о ш н и к о в. У тебя нет с собой прав.

Л и з а. Неважно.

Ирошников отдает ключи от авто.

Л и з а. Лёничка, ты не помнишь, где лежит твой заграничный паспорт, он вообще у тебя действующий?

С т у п е н ь к о в. В отделении, в сейфе.

Л и з а. Ты сможешь договориться с начальником, так и так..., мол, улетел на Мальдивы, мол, у меня медовый месяц.

С т у п е н ь к о в. Отпустит, он хорошо ко мне относится, работники полиции невыездные, но есть исключения... на Мальдивы можно, на Багамы нет, на Сейшеллы тоже можно.

М и ш а. Лёничка?

П о с т у м. У них медовый месяц!

С т у п е н ь к о в. Я знал, что женщина прячется ванной, я слышал ее дыхание.

М и ш а. Получается, что ты не так долго ее искал.

С т у п е н ь к о в. На полу стояло два стакана, один початый наполовину, другой сухой, третьего такого стакана, пары или набора в квартире я не нашел... не сложно догадаться, ... здесь был кто-то из соседей.

Л и з а. Однажды ночью я вышла подышать, пройтись, ко мне подошел незнакомый мужчина и пожаловался на бессонницу, сказал, что сложности на работе.

П о с т у м. Так это ее ладошки длинные целуешь и боготворишь?

Л и з а. Только ты не подумай, Серёж, что это месть, я влюбилась, Лёня сделал мне предложение... медовый месяц на Мальдивах, мы об этом даже не мечтали, у всех после, а у нас будет до.

М и ш а. Серёж, что ты вдруг замолчал, скажи что-нибудь. Серёжа, Серёжик!

Ирошников сидит на стуле, смотрит перед собой неподвижным взглядом, не реагирует на происходящее.

П о с т у м. Его парализовало, это судорога! (толкает).

М и ш а. Это нокаут! Он умер! Серёжа! Серёжа!

С т у п е н ь к о в. Идет процесс адаптации, потерпеть надо, пройдет.

Л и з а. Нас ждет самолет, мы опаздываем, где пальто?

Ступеньков подает пальто.

П о с т у м. Хочу убить тебя, ученик, и влезть в твою кожу!

Л и з а. Павел Андреевич, жизнь поэтому так прекрасна, потому что молодость, дается только раз в жизни.

П о с т у м. Заблуждаетесь друзья, это каждый решает сам для себя, умереть или жить вечно, стариться или оставаться молодым! Моя молодость благоухает и медоточит, она великолепна... ни трещинки, ни потертости, как новенькая! Человек бессмертен и неуничтожим, я Иосиф, я еще дам обильное потомство, мои дети будут Христами, пророками, гениями. Благодарю тебя, Господи, за неувядающую юность. Аллилуйя!

М и ш а. Павлик – крепкий огурец, он хрустит, но не ломается, его можно откусить, но согнуть нельзя!

П о с т у м. Грязный сатир, я вырву твое ядовитое жало!

Л и з а. На посошок, ребята!

М и ш а. За океан, за ваши фантастические закаты и рассветы!

Все выпивают.

Л и з а. Я оплатила чек и оставила чаевые, счет на столе.

М и ш а. Мы можем поучаствовать?

Л и з а. Кто вы?

М и ш а. Ну, мы!?

Л и з а. Фантастические не закаты, вы фантастические, ребята, извините, у нас цейтнот!

Ступеньков и Лиза прощаются, уходят.

Ирошников сидит неподвижно, смотрит перед собой остановившимся взглядом.

П о с т у м. Она ушла, только ты ему не говори.

М и ш а. Она не достойна тебя, Серёж.

П о с т у м. Не лицемерь. Он дышит или нет?

М и ш а. Зеркальце нужно поднести ко рту, если будет испарина, тогда живой.

П о с т у м. У тебя есть зеркальце?

М и ш а. В гардеробе есть, два на три.

П о с т у м. Думаешь, дотащим?

М и ш а. Надо как-то из стены вырвать.

П о с т у м. Хорошо, давай отнесем Серёгу к зеркалу!

М и ш а. Серёжик, мы не молоды уже, чтоб мы тебя на руках не носили, сходи к зеркалу в тамбуре, дыхни!

П о с т у м. Кататонический ступор, так это называется.

М и ш а. Может все-таки скорую?

П о с т у м. Ты обещал ему просветление, и вот оно.

М и ш а. Я обещал духовную трансформацию.

П о с т у м. Как бы он святым не стал, присаживайся за стол, жизнь продолжается.

М и ш а. До чего женщины жестокий народ.

П о с т у м. Наша молодость прошла в сравнительно безопасной обстановке.

М и ш а. Мы тоже давали левака.

П о с т у м. Но с комсомолками было проще.

М и ш а. Потому что не было частной авиации.

Ирошников встает, уходит.

М и ш а (подходит к окну). У х, какие огромючие букарашки с неба сыпятся! Дома напротив почти не вижу. Они собираются убирать снег или что?

П о с т у м. Ты всю жизнь молился на русский авангард, Хлебниковых, Бурлюковых, Крученых, именно поэтому толком сам ничего путного не написал. У тебя не получилось, но ты пытался, а это главное.

М и ш а. Как я буду без тебя жить, когда ты в яму улетишь? Затоскую ведь!

П о с т у м. Думаю, ты первый.

М и ш а. Думаю, ты.

П о с т у м. Ты выглядишь хуже.

М и ш а. Ты озабоченный и конченный!

П о с т у м. А ты черновик, роман не начатый.

М и ш а. На что намекаешь, я его допишу!

П о с т у м. Кстати, сидел за столом, смотрел ей в глаза, молчал, в голову мне постучалась одна Колькина вирша.

М и ш а. Причал?

П о с т у м. Нет.

М и ш а. Зима простуженная?

П о с т у м. Не изображай ты из себя Вольфа Мессинга.

М и ш а. А ты скажи!

П о с т у м. Оно без названия.

М и ш а. А первая строчка какая?

П о с т у м. Я это стихотворение навсегда забыл еще в середине восьмидесятых, никогда не вспоминал и вдруг... вспомнил все до точки.

М и ш а. Прочитай, может, я тоже знаю.

П о с т у м. Зачем читать?

М и ш а. Ну ты же хотел.

П о с т у м. Не хотел, сказал что вспомнил.

М и ш а. А ты прочитай.

П о с т у м. У нас что, вечер поэзии?

М и ш а. Ну если начал...

П о с т у м. Тебе надо цистерны с мазутом насиловать! Линии электропередач!

М и ш а. Я почти все Коляшино помню, а это забыл.

П о с т у м. Что ты забыл?

М и ш а. Вот это.

П о с т у м. Но ты же не знаешь какое!

М и ш а. Вот и прочитай, я узнаю.

П о с т у м. Я не люблю читать стихи вслух, я не эстрадный поэт, я не люблю всей этой показухи.

М и ш а. Да тебя никто не заставляет надевать трусы в блестках, прочитай стишок, чокнутый!

П о с т у м. В глаз получишь! Я не шучу, замолчи, умоляю, будь человеком.

М и ш а. Две недели круги вокруг деточки нарезал, мурлыкал, терся мордой о коленки, как кот мартовский, над плечиком воздух пылесосил, она не ответила взаимностью, а ты теперь на мне отыгрываешься! Зачем тогда погнал про Колин стишок?

П о с т у м. Я отдыхаю, я на веселом празднике!

М и ш а. Если начал, продолжай, грязный интриган!

П о с т у м (угрожающе). Отвали!

М и ш а. Это с того света Коляша тебе в голову постучал, может он услышать слово свое хочет и через слово свое, стихи свои воскреснуть! Открой свой неэстрадный рот, нонконформист-великомученник! Вот он стоит рядом, смотрит на тебя, прочитай, и Пелагов воскреснет! У него иного пути нет, только через свое живое слово!

П о с т у м. Замолчи!

М и ш а. Я не замолчу!

П о с т у м (всерьез). Замолчи, убью!

Миша.

Постум Ручка есть?

Миша (достаёт, отдаёт ручку): На.

Постум берет салфетку, складывает вдвое, сидит, пишет на салфетке.

Отдает исписанную салфетку Мише. Миша читает.

*сколько лет я ждал рассвета
канул белый свет во тьму
почему же солнца нету
неужели я в аду*

*что за крики что за стоны
слышу я со всех сторон
черной пропастью бездонной
пропадает небосклон*

на душе зола и сажа

*жжет огонь но света нет
если пламя есть - куда же
подевался его свет*

*неужели будет вечной
эта угольная тьма
мои плечи покалечит
безысходности сума*

*но однажды солнце встало
слава богу - рассвело
птица трижды прокричала
стало ясно и светло*

*я увидел не бездонно
это небо надо мной
оно пологом покрыто
плащаницей голубой*

*и звезда начав сначала
во вселенной путь нашла
и зачем же так страдала
моя вечная душа*

2024 г. Москва,